

ОТРАСЛЕВАЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

Е. В. Потапцева¹

Уральское отделение РАН (Екатеринбург, Россия)

К. А. Завьялова²

Уральское отделение РАН (Екатеринбург, Россия)

УДК: 334.7/У04

ПРОГРАММА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ РОССИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ВОСПРИЯТИИ РОССИЙСКОГО БИЗНЕСА³

В статье рассматривается самый продолжительный на постсоветском пространстве проект региональной интеграции — Союзное государство России и Беларуси, в рамках которого российско-белорусская экономическая интеграция носит реверсивный характер. В последние годы одним из приоритетов интеграционного взаимодействия России и Беларуси в рамках Союзного государства является формирование и согласование «дорожных карт» («союзных программ») с целью активизации проекта «Программы действий Российской Федерации и Республики Беларусь по реализации положений Договора о создании Союзного государства». В статье зафиксировано отношение российских предприятий к основным мероприятиям, закладываемым в «дорожные карты», а также в целом восприятие предприятиями Свердловской области процесса экономической интеграции России и Беларуси. Статья структурирована следующим образом: в начале проанализирован процесс экономической интеграции России и Беларуси в рамках Союзного государства. Затем описывается дизайн исследования и характеристика выборки. Заключительный раздел отвечает на вопрос о том, есть ли в восприятии российского регионального бизнеса эффекты для экономической интеграции в рамках Союзного государства. Метод исследования — полуструктурированное фокусированное интервью с представителями (собственники, руководители) предприятий Свердловской области, работающих в Беларуси. В выборку попало 45 предприятий, в исследовании приняло участие 23 предприятия. Сроки проведения интервью: 14 сентября 2020 г. — 17 ноября 2020 г. Средняя продолжительность интервью — 45 мин. Результаты исследования: по мнению респондентов, официально ини-

¹ Потапцева Екатерина Викторовна — к.э.н., доцент, с.н.с. Института экономики, Уральское отделение Российской академии наук; e-mail: potaptseva.ev@uiec.ru, ORCID: 0000-0001-8670-0304.

² Завьялова Ксения Андреевна — ведущий экономист Института экономики, Уральское отделение Российской академии наук; e-mail: zavialova.ka@uiec.ru, ORCID: 0000-0002-9488-3013.

³ Исследование выполнено по плану НИР Института экономики УрО РАН на 2021–2023 гг.

цируемый правительствами России и Беларуси процесс экономической интеграции в рамках Союзного государства не способствует снятию барьеров, препятствующих взаимодействию российских и белорусских предприятий.

Ключевые слова: экономическая интеграция, корпоративная интеграция, Союзное государство, Россия, Беларусь, интервьюирование предприятий, региональная интеграция.

Цитировать статью: Потапцева, Е. В., & Завьялова, К. А. (2022). Программа экономической интеграции России и Республики Беларусь в восприятии российского бизнеса. *Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика*, (4), 64–79. <https://doi.org/10.38050/01300105202244>.

E. V. Potaptseva

Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
(Yekaterinburg, Russia)

K. A. Zavyalova

Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
(Yekaterinburg, Russia)

JEL: F15, R19, D04

IMPLEMENTATION OF THE PROJECT OF ECONOMIC INTEGRATION OF RUSSIA AND THE REPUBLIC OF BELARUS IN THE PERCEPTION OF RUSSIAN BUSINESS¹

The paper analyses the longest-running regional integration project on the post-Soviet space — the Union State of Russia and Belarus. The results of the integration process indicate that Russian-Belarusian economic integration has a reverse nature. One of the priorities of the integration interaction between Russia and Belarus has been the formation and coordination of “roadmaps” (“Union Programmes”) in order to activate the draft “Action Program of the Russian Federation and the Republic of Belarus” to implement the provisions on the establishment of the Union State. The article records the attitude of Russian enterprises to the main measures included in the roadmaps, as well as the general perception of the process of economic integration of Russia and Belarus by the enterprises of the Sverdlovsk Oblast. The article is structured as follows: first, it analyzes the process of economic integration of Russia and Belarus within the framework of the Union State. Second, it provides the description of the research design and characteristics of the sample. And finally, it answers the question whether the perception of Russian regional business has any effects on the economic integration within the framework of the Union State. The research method is a semi-structured focused interview with representatives of the Sverdlovsk Region’s enterprises operating in Belarus. The sample included 45 enterprises, with 23 enterprises taking part in the research. According to the

¹ The research was carried out according to the research plan of the Institute of Economics, Ural Branch of RAS for 2021–2023.

respondents, the process of economic integration within the Union State, officially initiated by the governments of Russia and Belarus, does not help to remove barriers to the interaction of Russian and Belarusian companies.

Keywords: economic integration, corporate integration, Union State, Russia, Belarus, interviewing enterprises, regional integration.

To cite this document: Potapstseva, E. V. & Zavyalova, K. A. (2022). Implementation of the project of economic integration of Russia and the Republic of Belarus in the perception of Russian business. *Moscow University Economic Bulletin*, (4), 64–79. <https://doi.org/10.38050/01300105202244>.

Введение

Углубление экономической интеграции России и Беларуси активно обсуждается последние 27 лет с момента подписания 21 февраля 1995 г. в Минске двустороннего Договора о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве, который в 1999 г. трансформировался в институционализированное интеграционное объединение — Союзное государство России и Беларуси. Первоначально концепция создания Союзного государства ориентировалась на опыт создания Европейского союза, т.е. предполагала постепенное движение от экономического союза к политическому (Ушкалова, 2013). А. И. Суздальцев отмечает, что с 2010 г. экономическая интеграция в рамках Союзного государства стагнирует, а само интеграционное объединение превратилось в «переговорную площадку, где решаются вопросы финансово-ресурсной поддержки Россией экономики Беларуси» (Суздальцев, 2020, 56).

Это определяется следующими причинами:

- движущей силой интеграционного объединения являются президенты России и Беларуси, которые решают в рамках Союзного государства свои, в первую очередь, политические цели. Как отмечает А. Виейра, на практике идея российско-белорусской интеграции важнее, чем реальная интеграция, так как данная идея используется в электоральном процессе, как в России, так и в Беларуси (Vieira, 2017);
- Союзное государство как интеграционное объединение, безусловно, направлено на укрепление региональной экономической взаимозависимости за счет энергетической интеграции, сотрудничества между государственными компаниями России и Беларуси, но не сосредоточено на производственной интеграции, т.е. не развивает российско-белорусские производственно-сбытовые цепочки, которые в конечном счете должны трансформироваться в региональные и глобальные производственные сети;
- акцент на приоритетах реализации в рамках Союзного государства больших межгосударственных проектов, таких как строительство

Белорусской АЭС, создание нового белорусско-российского аппарата дистанционного зондирования Земли (Яковлев, 2021), в ущерб корпоративной интеграции (интеграции предприятий), что ограничивает развитие экономической интеграции России и Беларуси;

- развитие параллельного интеграционного проекта Евразийский экономический союз ЕАЭС (с 2015 г.), созданного на базе Таможенного союза (2010–2015 гг.), который нередко рассматривается Беларусью в качестве дополнительной площадки для решения российско-белорусских вопросов (Суздальцев, 2021) и, соответственно, выступает неким противовесом в необходимости углубления интеграции России и Беларуси в рамках Союзного государства.

Несмотря на то, что взаимоотношения России и Беларуси в настоящее время являются наиболее развитыми и продуктивными среди всех стран бывшего СССР, фактически российско-белорусская интеграция в течение всего периода происходит волнообразно и периоды интеграционной активности сменяются периодами практически полной стагнации, прежде всего, в результате игнорирования интересов друг друга (Буконкин, 2021; Суздальцев, 2020; Шурубович, 2019). При этом наибольший объем противоречий и трудностей возникает в процессе экономической интеграции в рамках Союзного государства (Селиванова, 2006; Эпштейн, & Вильчинский, 2020). Доказательством этого может служить то, что за весь период существования Союзного государства, а это более 20 лет, так и не были достигнуты основные цели создания этого интеграционного проекта (Программа действий..., 1999). В частности, не унифицированы гражданское и налоговое законодательства, не сформированы единые научно-технологические, информационные, инвестиционные, энергетические и транспортные системы, так и не введена единая денежная единица. Вместе с тем Россия и Беларусь на словах заинтересованы в сохранении и дальнейшем развитии интеграционного взаимодействия.

Можно выделить несколько причин, побуждающих Россию искать пути согласования возникающих с Беларусью противоречий и ратовать за углубление экономической интеграции в рамках Союзного государства:

- во-первых, России нужен стратегический партнер на международной арене, поддерживающий ее геополитические интересы;
- во-вторых, Беларусь благодаря своему географическому расположению выступает транзитом между Россией и Европой, а также между Европой и странами Азии, прежде всего Китаем, обеспечивая между странами регулярный транзит товаров по территории России (Вардомский, 2019);
- в-третьих, до сих пор сохранились хозяйственные связи между отраслями экономик России и Беларуси, так, например, для многих российских предприятий белорусское машиностроение являет-

ся фактически основным потребителем их продукции (Абрамов и др., 2016);

- в-четвертых, Россия планомерно выступает за изменение иждивенческого формата Союзного государства, в соответствии с которым, по расчетам А. И. Суздальцева, экономическая помощь России Беларуси на 1 января 2019 г. составила 126 млрд долл. (Суздальцев, 2020, 56). Кроме того, по данным Всемирного банка Республика Беларусь является крупнейшим должником России (размер долга — 8,1 млрд долл. на конец 2019 г.). В декабре 2020 г. Россия одобрила Беларуси еще один кредит на 1 млрд долл. (Ткачев, 2021).

Зарубежные исследователи дают иную трактовку мотивов России в отношении развития экономической интеграции России и Беларуси:

- по мнению аналитиков польского Центра восточных исследований (Ośrodek Studiów Wschodnich, OSW), решение о создании и развитии Союзного государства России и Беларуси продиктовано преимущественно желанием продемонстрировать Западу, что Россия сохранила доминирующее положение на постсоветском пространстве и способна создать собственные эффективные интеграционные структуры в качестве альтернативы Европейскому союзу (Kłysiński et al., 2019);
- также существует точка зрения, что Россия стремится к полному контролю, а, следовательно, и ограничению суверенитета Республики Беларусь (Virgilijus, 2020, 186; Богуславская, 2019).

Опираясь на значимость Беларуси как важного стратегического партнера в 2018 г. Россия инициировала проект, предполагающий создание рабочей группы и разработку «дорожных карт», направленных на возобновление реализации «Программы действий Российской Федерации и Республики Беларусь по реализации положений Договора о создании Союзного государства». В сентябре 2019 г. в России активно обсуждался проект так называемой Программы экономической интеграции России и Беларуси, в соответствии с которой были разработаны 31 «дорожная карта», посвященные углублению торгово-экономического сотрудничества, гармонизации налогового и миграционного законодательства, формированию единого правового пространства, унификации отчетности, сближению макроэкономической политики, созданию единой системы маркировки и т.д. (Березина, 2019). Изначально Программа экономической интеграции была рассчитана на полтора года и включала частичное объединение двух экономических систем России и Беларуси с января 2021 г., при этом вопросы обороны, государственной безопасности, судебной системы, правоохранительных органов, образования не входили в число рассматриваемых вопросов. Подписание «дорожных карт» президентами двух стран планировалось провести в декабре 2019 г. Однако до сих пор они не подписаны, хотя в прессе активно обсуждается завер-

шение подготовки и согласования «дорожных карт» (Александр Лукашенко заявил..., 2021).

Основные этапы экономической интеграции России и Беларуси представлены в табл. 1.

Таблица 1

**Экономическая интеграция России и Беларуси
за период с 1999 по 2021 г.**

Год	Процесс экономической интеграции России и Беларуси
1999	Подписана «Программа действий Российской Федерации и Республики Беларусь по реализации положений Договора о создании Союзного государства»
Июнь 2018	Утверждена программа «Приоритетные направления и первоочередные задачи дальнейшего развития Союзного государства на 2018–2022 годы», в соответствии с которой в качестве приоритетных направлений и первоочередных задач определены проведение согласованной макроэкономической, промышленной, бюджетной политики, углубление торгово-экономических отношений, формирование единого правового пространства и развитие институциональных основ Союзного государства (Лория, 2019)
2018	Россия инициировала проект, предполагающий создание рабочей группы и разработку «дорожных карт», направленных на возобновление реализации «Программы действий Российской Федерации и Республики Беларусь по реализации положений Договора о создании Союзного государства»
Декабрь 2018	Президенты РФ и Беларуси приняли решение о создании межправительственной рабочей группы по развитию экономической интеграции: с российской стороны ее возглавил министр экономического развития М. Орешкин; с белорусской – министр экономики Д. Крутой (История интеграции..., 2019)
Июнь 2019	Премьер-министр Беларуси С. Румас сообщил, что к ноябрю 2019 г. планировалось согласовать все интеграционные «дорожные карты», а в декабре 2021 г. представить программу экономической интеграции
Август 2019	Руководитель межправительственной рабочей группы по развитию интеграции с российской стороны М. Орешкин отметил, что практически все принципиальные разногласия по вопросу экономической интеграции двух стран сняты. В соответствии с программой углубления интеграции в рамках Союзного государства, к 1 ноября 2019 г. должны быть подготовлены 28 «дорожных карт», которые будут предусматривать перечень мер по созданию общих рынков в различных отраслях экономики (История интеграции..., 2019)
Сентябрь 2019	Разработка 31 «дорожной карты», посвященных углублению торгово-экономического сотрудничества, гармонизации налогового и миграционного законодательства, формированию единого правового пространства, унификации отчетности, сближению макроэкономической политики, созданию единой системы маркировки и т.д.

Год	Процесс экономической интеграции России и Беларуси
Декабрь 2019	Согласовано только 16 «дорожных карт» из 31. Проект Программы не подписан президентами двух стран
Февраль 2021	По утверждению Президента Беларуси в процессе согласования находятся уже 33 «дорожные карты» (Александр Лукашенко заявил..., 2021)
Апрель 2021	Посол Республики Беларусь в России В. Семашко полагает, что в апреле 2021 г. могут быть согласованы «дорожные карты» по экономической интеграции России и Беларуси, а с 1 января 2022 г. заработают единые рынки электроэнергии, газа, транспортных услуг (Березина, & Чкаников, 2021)

Источник: составлено авторами.

Очевидно, что излишнее подчинение интеграционных процессов политическим интересам тормозит углубление экономической интеграции России и Беларуси (Maloletko et al., 2021).

Современные же экономические исследования в области российско-белорусской интеграции сосредоточены в основном на макроэкономических эффектах и показателях. Полевые исследования, направленные на изучение восприятия, опыта и проблем регионального бизнеса в процессе экономической интеграции России и Беларуси, отсутствуют. Однако именно предприятия являются двигателем корпоративной российско-белорусской интеграции, поскольку их деятельность может как стимулировать, так и сдерживать углубление экономической интеграции России и Беларуси.

Благодаря экономическому взаимодействию российских и белорусских предприятий создаются условия для развития форм экономической интеграции России и Беларуси в рамках Союзного государства. Изучение экономической интеграции в контексте корпоративной интеграции («интеграции снизу») позволит получить более объемную картину российско-белорусского экономического взаимодействия, увидеть за макроэкономическими показателями интеграционные барьеры, предпочтения и ожидания региональных предприятий. Исходя из этого, нас заинтересовало восприятие российскими предприятиями процесса экономической интеграции и оценка перспектив дальнейшей экономической интеграции между Россией и Беларусью.

Методы исследования и данные

Цель исследования — изучение восприятия российскими региональными предприятиями процесса экономической интеграции России и Беларуси, а также основных мероприятий, закладываемых в «дорожные

карты» в рамках активизации проекта «Программы действий Российской Федерации и Республики Беларусь по реализации положений Договора о создании Союзного государства».

Методы исследования — полуструктурированное фокусированное интервью с представителями (собственники, руководители) предприятий Свердловской области, включающее следующие блоки:

- поведение предприятий Свердловской области на рынках Республики Беларусь;
- отношение к интеграционным объединениям с участием Российской Федерации и Республики Беларусь (Союзное государство, ЕАЭС, влияние санкций/контрсанкций);
- оценка эффективности организационной поддержки федеральной, региональной и местной власти (установление контактов с белорусскими предприятиями, региональные бизнес-миссии в Республике Беларусь, деятельность Торгпредства в Республике Беларусь, информация и пр.);
- восприятие предприятиями Свердловской области экономической интеграции России и Беларуси (Программа экономической интеграции; что мешает (барьеры) и что нужно сделать (шаги));
- перспективы углубления экономической интеграции (на ближайшие три–пять лет).

Объект исследования:

- предприятия и организации Свердловской области, которые в период с 07.08.2019 по 01.06.2020 оформили сертификаты происхождения на экспорт продукции (работ, услуг) в Республику Беларусь;
- предприятия и организации Свердловской области, которые по информации, предоставленной Уральской торгово-промышленной палаты, заинтересованы в сотрудничестве с предприятиями Республики Беларусь
- предприятия и организации Свердловской области, которые по информации Министерства международных и внешнеэкономических связей Свердловской области имеют деловые контакты с партнерами в Республике Беларусь

В выборку попало 45 предприятий, из которых было опрошено 28 (62,2%), после отбраковки интервью в исследовании приняло участие 23 предприятия. 5 интервью исключены как не содержащие полную для цели исследования информацию.

Сроки проведения интервью: 14 сентября 2020 г. — 17 ноября 2020 г. Продолжительность одного интервью — от 25 мин до 1,5 часов.

Исследование зафиксировало восприятие предприятиями-респондентами процесса экономической интеграции России и Республики Беларусь.

Результаты

Характеристика респондентов

В выборку попало 45¹ предприятий, из которых было опрошено 28² (отклик на интервью составил 62,2%), после отбраковки интервью в исследовании приняло участие 23 предприятия. 5 интервью отбракованы как не содержащие полную для цели исследования информацию (респонденты выразили общее мнение о работе на рынке РБ по телефону).

Причины отказа от интервью представлены в табл. 2.

Таблица 2

Причины отказа респондентов от участия в исследовании

Причины отказа респондентов от участия в интервью	Количество предприятий, шт.	Структура, %
Предприятие не вышло на контакт	4	22,2
Нет ответа от руководства / директор в изоляции / за границей	3	16,7
Спутали с другим предприятием, имеющим такое же название («Мы с белорусами не торгуем»)	1	5,5
«Ваша анкета политически мотивирована»	1	5,5
Не нашли свободного сотрудника / высокая загруженность перед Новым годом	2	11,1
Предприятия фактически не существует	2	11,1
Коммерческая тайна (работа на рынке Республики Беларусь)	2	16,7
Иные причины	3	11,1
Итого	18	100,0

Источник: составлено авторами.

Большинство опрошенных предприятий расположено в г. Екатеринбурге (табл. 3).

¹ В одно интервью были объединены два предприятия из выборки, так как у предприятий один генеральный директор и одна из фирм является дочерней.

² В одно интервью были объединены два предприятия из выборки, одно из которых — дилер продукции завода-производителя, а другое — непосредственно завод-производитель.

Таблица 3

Распределение респондентов в зависимости от месторасположения

Месторасположение	Количество предприятий-респондентов	Доля, %
Екатеринбург	18	78
Свердловская область	5	22
Итого	23	100

Источник: составлено авторами.

Распределение предприятий, участвовавших в опросе, по численности персонала представлено в табл. 4. В выборке примерно одинаковое число, приходящееся на малый и средний бизнес (с численностью до 250 человек) и на крупные компании, — 52% (12 респондентов) и 48% (11 респондентов), соответственно.

Таблица 4

Распределение респондентов по численности персонала предприятий

Численность, чел.	Респонденты	Структура респондентов, %	Опрошенные респонденты, ед.	Доля респондентов, участвовавших в опросе, %
До 15	7	16	2	29
16–49	10	22	5	50
50–100	5	11	4	80
101–249	7	16	1	14
250–499	6	13	5	83
500 и более	10	22	6	60
Итого	45	100	23	51

Источник: составлено авторами.

Анализ респондентов позволил выделить четыре группы предприятий в зависимости от размера предприятия и продолжительности взаимодействия с белорусскими контрагентами:

- «старожилы» — крупные предприятия с численностью свыше 250 человек, связи с белорусскими предприятиями у которых были установлены еще во времена СССР (в 1990-е гг. могли прерываться) — 5 предприятий-респондентов;
- «первопроходцы» — средние предприятия, которые были созданы перед развалом СССР и сразу после него и до создания Союзного государства, выстраивали взаимоотношения с белорусскими контрагентами «с нуля» в период трансформаций экономических моделей России и Беларуси — 2 предприятия;

- «опытные/нулевые» — предприятия, начавшие работать на территории Республики Беларусь с начала 2000-х гг. (после создания Союзного государства) и имеющие опыт работы с белорусскими контрагентами до создания ЕАЭС — 8 предприятий, из них 4 предприятия с численностью 250 человек (крупные); 4 предприятия с численностью до 100 человек (малые);
- «новички» — предприятия, имеющие небольшой опыт работы с белорусскими контрагентами: только после создания ЕАЭС (после 2015 г.) — 8 предприятий: 2 крупных, (в том числе 1 предприятие, вышедшее с гражданской продукцией после 2018 г., но имеющее опыт работы с белорусскими предприятиями по спецпродукции) и 6 малых и средних предприятий.

Восприятие предприятиями Свердловской области процесса экономической интеграции России и Беларуси

Большинству респондентов проект «Программы действий Российской Федерации и Беларуси по реализации положений Договора о создании Союзного государства», а также мероприятия по экономической интеграции двух стран, отраженные в 31 «дорожной карте», не знакомы:

«Всё, что Вы перечислили, нет, я такого не слышал!».

«Можете даже не называть! Я вообще ничего не слышал, потому что я сразу могу вам сказать, почему мне даже не интересно их слушать — потому что я прекрасно понимаю, в чем корень разногласия».

Среди тех респондентов, которые слышали либо о Программе экономической интеграции, либо о некоторых ее мероприятиях, преобладает скепсис в отношении ее реализации:

«Я думаю, что особо все пункты, которые здесь перечислены, они неважны, потому что всё происходит на территории Республики [Беларусь]. То есть если бы мы напрямую отсюда [из Свердловской области] что-либо осуществляли, что-то делали — те же тендеры [например], нам бы, может быть, это было бы важно. А так... Так как есть представители в Республике Беларусь, [то] нам это не особо важно. На нас это [реализация Программы] вообще никак не повлияет».

«Я слышал про все это, но выхода, точнее выхлопа из этого ведь никакого нет!».

Такое восприятие бизнесом процесса экономической интеграции свидетельствует о недоверии в целом к продолжающемуся уже 20 лет российско-белорусскому интеграционному процессу.

При обсуждении Программы экономической интеграции мы задавали респондентам два вопроса: во-первых, слышали ли они про данное мероприятие, про то, что в рамках активизации Программы Россия и Беларусь создали рабочую группу, которая ведет разработку «дорожных карт»

по разным аспектам экономической интеграции; во-вторых, актуальна ли для их предприятия/отрасли реализация мероприятий, разрабатываемых в «дорожных картах».

Следует отметить, что наиболее «известные» мероприятия этой программы, которые поддерживают респонденты, — это отмена роуминга (Россия и Беларусь..., 2020). Почти все респонденты высказываются за отмену роуминга, отмечая дороговизну мобильной связи между странами:

«Действительно, роуминг в Беларуси очень дорогой. Если пытаться звонить из Республики Беларусь в Россию или, наоборот, — это очень дорого. И, конечно, эту проблему надо решать».

«Для нас актуально, мы очень “за”. Если у нас проблемы [в Беларуси] начнутся, мы на связи и все корпоративные деньги съедаем [из-за роуминга] — по 1,5–2,0 тыс. руб. в раз уходит».

«В командировках дорого получается».

«Слышал и считаю — это архиважно, очень актуально, так как будет существенная экономия».

«Взаимная проблема роуминга — слышали и актуально. Мы туда ездим и есть или нет роуминг — это ощутимо».

Что касается объединения каких-либо систем и создания единого регулирующего документа, то, как правило, российские респонденты выступают за принятие российского опыта в качестве основы этих документов. Это касается как единого Налогового кодекса Союзного государства России и Беларуси, так и единой энергетической политики и пр.:

«На самом деле, было бы актуально, но применения нашего [российского] опыта налоговой системы в Беларуси нет, потому что у них гораздо строже всё. И много бумажек [в Беларуси] надо даже с учетом того, что мы работаем дилером. Допустим, срок по договору сдвигается не по нашей вине или по нашей (неважно), им [белорусским контрагентам] приходится переподписывать [с нами] допсоглашения. Им, чтобы продлить срок действия договора, надо очень много бумаг. Потом готовят большой пакет документов и сдают в свой Центробанк [Национальный банк Республики Беларусь]. У нас в этом вопросе легче. Хотя в международной практике это нормально».

«Я так понимаю, что к этому уже идут, судя по тому, что сейчас начали всё сравнивать. В Беларуси стал НДС одинаковый [с Россией] — 20%».

«Мы бы хотели [единую энергетическую политику России и Беларуси], но опять же опыт нашей страны показывает трудности к единению».

Часть предприятий-респондентов выступает за использование единой валюты в Союзном государстве, поскольку это снижает издержки бизнеса, упрощает расчеты и ценообразование:

«Единая валюта была бы актуальна».

«Скорее, да [единая валюта помогла бы]. Потому что формировать цену в этом случае было бы легче».

«Ну, элементарно, в случае того, что там тоже Беларусь работает в белорусских рублях, а мы в [российских] рублях с учетом взаимных вот этих валютных операций, во-первых, это потеря на конвертации есть, а во-вторых, те же курсовые разницы, которые висят на бухучете и переоцениваются в зависимости от конкретного соотношения курсов валют каждый квартал. Это да!».

Самый сложный вопрос — это гармонизация промышленной политики. К этому, по мнению большинства респондентов, нужно стремиться, но вероятность достижения гармонизации промышленных политик России и Беларуси оценивается невысоко, поскольку неясно, можно ли в принципе гармонизировать промышленные политики двух стран из-за того, что «мы живем в разных условиях». В Беларуси этому мешает политика импортозамещения, в России имеются свои проблемы. В конечном итоге, вопрос о гармонизации промышленной политики упирается в существующие различия моделей экономического развития России и Беларуси.

Заключение

Государство и общество в России предъявляют высокий спрос на углубление российско-белорусской экономической интеграции. Очевидно, что многие барьеры, препятствующие экономической интеграции двух стран, можно снять только на межправительственном уровне, поскольку вопросы гармонизации промышленной политики, создание единого Налогового кодекса и другие наднациональные мероприятия требуют скоординированных и централизованных мер, принятие которых находится в исключительной компетенции Президентов России и Беларуси. Однако за более чем двадцатилетнюю историю существования Союзного государства сложившиеся барьеры экономической интеграции не преодолены, несмотря на попытки России оживить процесс экономической интеграции двух стран. На протяжении всего времени большое значение сохраняют политические факторы, которые определяют приоритеты интеграционного процесса России и Беларуси. При этом исследования в области экономической интеграции России и Беларуси в рамках Союзного государства сосредоточены в основном на макроэкономических эффектах и показателях. Изучение восприятия, опыта и проблем регионального бизнеса в процессе российско-белорусской экономической интеграции свидетельствует о том, что сближение ряда позиций в экономической политике двух государств соответствует ожиданиям и чаяниям российских предприятий. Корпоративный сектор имеет основополагающее значение для углубления экономического взаимодействия между Россией и Беларусью в силу его потенциального вклада в повышение производительности труда, занятости и доходов. Такая «интеграция снизу» может служить благоприятной основой для создания надле-

жащих институциональных условий российско-белорусского интеграционного процесса.

Список литературы

Абрамов, Р. А., Стрельченко, С. Г., & Деревянко С. В. (2016). Межрегиональное сотрудничество в интеграционных процессах Союзного государства. *Пространственная экономика*, 4, 153–173.

Александр Лукашенко заявил о согласовании почти всех дорожных карт с Россией. (2021, февраль 22). *Официальный сайт Постоянного комитета Союзного государства*. https://www.postkomsg.com/news/politika_ekonomika/227542/

Березина, Е. (2019, 19 ноября). Союз открывает карты: Главы правительств России и Беларуси обсудят «дорожные карты» по дальнейшей экономической интеграции. *Российская газета — Столичный выпуск*, 260(8018). <https://rg.ru/2019/11/19/rossiia-i-belarus-obsudiat-dorozhnye-karty-po-ekonomicheskoi-integracii.html>

Березина, Е., & Чкаников, М. (2021, 02 апреля). Работа по совмещению. *Российская газета*, 70(8421). <https://rg.ru/2021/04/02/semashko-soiuznoe-gosudarstvo-tolkoukrepit-mirovye-pozicii-rf-i-belarusi.html>

Богуславская, А. В. (2019, 16 сентября). В Беларуси увидели угрозу в плане экономической интеграции с Россией. *Deutsche Welle*.

Буконкин, Д. А. (2021, 03 марта). Проблемы отложенной интеграции: что мешает Беларуси и России усилить Союзное государство. *Евразия. Эксперт*. <https://eurasia.expert/chto-meshaet-belarusi-i-rossii-usilit-soiuznoe-gosudarstvo/>

Вардомский, Л. Б. (2019). Между Европой и Азией: о некоторых региональных особенностях участия России в формирующейся Большой Евразии. *Вопросы географии*, 148, 144–166.

История интеграции России и Белоруссии в рамках Союзного государства. (2019, 16 сентября). *ТАСС*. <https://tass.ru/info/6890804>

Лория, Е. (2019, 11 ноября). Вопрос строительства ВСМ уже перезрел. *Известия*. <https://iz.ru/937025/elena-loriia/vopros-stroitelstva-vsm-uzhe-perezrel>

Программа действий Российской Федерации и Республики Беларусь по реализации положений Договора о создании Союзного государства. (1999, 08 декабря). http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_25948/

Россия и Беларусь готовятся к отмене роуминга внутри Союзного государства с января 2021. (2020, 21 октября). *Официальный сайт Министерства экономического развития РФ*. https://www.economy.gov.ru/material/news/rossiya_i_belarus_gotoviyatsya_k_otmene_rouminga_vnutri_soyuznogo_gosudarstva_s_yanvarya_2021.html

Селиванова, И. Ф. (2006). Российско-белорусские отношения: Союзное государство или союз государств? *Мир перемен*, 2, 184–187.

Суздальцев, А. И. (2020). Кризис Союзного государства Беларуси и России. *Мировая экономика и международные отношения*, 3, 56–67. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2020-64-3-56-67>.

Суздальцев, А. И. (2021). Республика Беларусь: эволюция политики балансирования между Союзным государством Беларуси и России и Евразийским экономическим союзом. *Актуальные проблемы Европы*, 1(109), 193–232. <https://doi.org/10.31249/are/2021.01.09>.

Ткачев, И. (2021, 31 марта). Всемирный банк «рассекретил» суверенных должников России. *РБК*. <https://www.rbc.ru/economics/31/03/2021/606349f99a7947a9b6d1f95c>

Ушкалова, Д. И. (2013). К вопросу о применимости существующих теорий экономической интеграции к взаимодействию России со странами «пояса соседства». *Вестник Института экономики Российской академии наук*, 5, 150–160.

Шурубович, А. В. (2019). Союзное государство и актуальные проблемы российско-белорусской интеграции. *Проблемы постсоветского пространства*, 6, 244–258. <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2019-6-3-244-258>

Эпштейн, В. А., & Вильчинский, А. С. (2020). Проблемные узлы интеграционного взаимодействия России и Белоруссии. *Мир русскоговорящих стран*, 1(3), 22–34. <https://doi.org/10.20323/2658-7866-2020-1-3-22-34>

Яковлев, В. В. (2021, февраль). В космос летим вместе: Беларусь и Россия на новом витке кооперации. *Российская газета*. <https://rg.ru/2021/02/10/kakie-proekty-budut-razvivat-belarus-i-rossii.html>

Kłysiński, K., Chawryło, K., & Wiśniewska, I. (2019). The failure of the Russian-Belarusian summit. *Ośrodek Studiów Wschodnich*. <https://www.osw.waw.pl/en/publikacje/analyses/2019-12-09/failure-russian-belarusian-summit>

Maloletko, A. N., Kaurova, O. V., Ermilova, A. N., Oganyan, V. A., & Steklova, Y. V. (2021). Approaches to the Study of Factors Stimulating the Development of Cooperation Between Large and Small Businesses in Russia and the Republic of Belarus. *Springer, Cham*, 316, 325–334. https://doi.org/10.1007/978-3-030-57831-2_34

Vieira, A. A. (2017). Tale of Two Unions: Russia-Belarus Integration Experience and its Lessons for the Eurasian Economic Union. *Journal of Borderlands Studies*, 32, 41–53. <https://doi-org.gate3.library.lse.ac.uk/10.1080/08865655.2016.1211959>

Virgilijus Pugačiauskas. (2020). The Russian — Belarusian Integration: Political Puzzles of “31 Roadmaps”. *Lithuanian Annual Strategic Review*, 18, 177–193 <https://doi.org/10.47459/lasr.2020.18.8>

References

Abramov, R. A., Strelchenko, S. G., & Derevyanko, S. B. (2016). Interregional cooperation in the integration processes of the Union State. *Spatial Economics*, 4, 153–173.

Alexander Lukashenko says he has agreed on almost all road maps with Russia. (2021, February 22). Official website of the Standing Committee of the Union State. https://www.postkomsg.com/news/politika_ekonomika /227542/

Berezina, E. (2019, November 19). Union opens cards: Heads of Governments of Russia and Belarus — Russia will discuss roadmaps for further economic integration. *Rossiyskaya Gazeta — Stolichnyi Gazeta*, 260(8018). <https://rg.ru/2019/11/19/rossiia-i-belarus-obsudiat-dorozhnye-karty-po-ekonomiche-skoj-integracii.html>

Berezina, E., & Chkanikov, M. (2021, April 02). Work in combination. *Rossiyskaya Gazeta*, 70(8421). <https://rg.ru/2021/04/02/semashko-soiuznoe-gosudarstvo-tolko-ukrepit-mirovye-pozicii-rf-i-belarusi.html>

Boguslavskaya, A. V. (2019, September 16). Belarus sees a threat in terms of economic integration with Russia. *Deutsche Welle*.

Bukonkin, D. A. (2021, March 03). Problems of delayed integration: What prevents Belarus and Russia from strengthening the Union State. *Eurasia. Expert*. <https://eurasia.expert/chto-meshaet-belarusi-i-rossii-usilit-soiuznoe-gosudarstvo/>

Vardomsky, L. B. (2019). Between Europe and Asia: On Some Regional Features of Russia's Participation in the Emerging Greater Eurasia. *Voprosy geografii*, 148, 144–166.

History of Russia-Belarus integration in the framework of the Union State. (2019, Sep. 16). *TASS*. <https://tass.ru/info/6890804>

Loria, E. (2019, Nov. 01). The issue of building the HSR is already overdue. *Izvestia*. <https://iz.ru/937025/elena-loria/vopros-stroitelstva-vsm-uzhe-perezrel>

Programme of Actions of the Russian Federation and the Republic of Belarus to Implement the Provisions of the Treaty on the Creation of the Union State. (1999, December 08). http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_25948/

Russia and Belarus are preparing for cancellation of roaming within the Union State since January 2021. (2020, October 21). Official website of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation. https://www.economy.gov.ru/material/news/rossiya_i_bielarus_gotovyatsya_k_otmene_rouminga_vnutri_soyuzno_gosudarstva_s_yanvaryaya_2021.html

Selivanova, I. F. (2006). Russian-Belarusian relations: Union State or Union of States? *World of Change*, 2, 184–187.

Suzdaltsev, A. I. (2020). Crisis of the Union State of Belarus and Russia. *World Economy and International Relations*, 3, 56–67. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2020-64-3-56-67>.

Suzdaltsev, A. I. (2021). The Republic of Belarus: Evolution of balancing policy between the Union State of Belarus and Russia and the Eurasian Economic Union. *Actual Problems of Europe*, 1(109), 193–232. <https://doi.org/10.31249/ape/2021.01.09>.

Tkachev, I. (2021, March 31). The World Bank has ‘declassified’ sovereign debtors of Russia. *RBC*. <https://www.rbc.ru/economics/31/03/2021/606349f99a7947a9b6d1f95c>

Ushkalova, D. I. (2013). On the applicability of existing theories of economic integration to Russia’s interaction with the ‘neighbourhood belt’ countries. *Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*, 5, 150–160.

Shurubovich, A. V. (2019). The Union State and Current Problems of Russia-Belarus Integration. *Problems of the Post-Soviet Space*, 6, 244–258. <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2019-6-3-244-258>

Epstein, V. A., & Wilczynski, A. S. (2020). Problematic Knots of Integration Interaction between Russia and Belarus. *The World of Russian-Speaking Countries*, 1(3), 22–34. <https://doi.org/10.20323/2658-7866-2020-1-3-22-34>

Yakovlev, V. V. (2021, February). Space fly together: Belarus and Russia on a new turn of cooperation. *Rossiyskaya gazeta*. <https://rg.ru/2021/02/10/kakie-proekty-budut-razvivat-bielarus-i-rossii.html>